

www.volsu.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu3.2015.4.5>

УДК 332.14

ББК 65.04

ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ПОСТКРИЗИСНОЙ РЕЦЕССИИ¹

Елена Александровна Петрова

Доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой экономической информатики и управления,
Волгоградский государственный университет
ea_petrova@mail.ru, econinform@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Вера Владимировна Калинина

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической информатики и управления,
Волгоградский государственный университет
verakalinina@mail.ru, econinform@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Андрей Васильевич Шевандрин

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической информатики и управления,
Волгоградский государственный университет
shevandrin@mail.ru, econinform@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с идентификацией и анализом проблем регионального развития экономики, обусловленные мировым финансово-экономическим кризисом, захватившим с середины 2008 г. российскую экономику. Кризис стал причиной смены роста экономического развития резким падением, обострения социальных проблем и неясных перспектив на будущее. В статье проводится анализ сложившейся ситуации по регионам страны, основанный на оперативной статистике социально-экономического развития регионов Российской Федерации 2007–2014 гг., что позволяет получить оценки относительно выхода регионов страны из глубокого спада.

В результате исследования выявлена дифференциация значений ВРП для лидеров и аутсайдеров регионов РФ за 2007–2013 гг. в разрезе федеральных округов, что показыва-

ет сохранение региональных диспропорций. Проанализированы основные социально-экономические показатели в 2013 г. в разрезе федеральных округов (% по отношению к 2008 г.). Выявлены группы лидеров и аутсайдеров регионов по видам экономической деятельности в 2013 году. Результаты свидетельствуют о том, что кризис мировой финансовой системы 2008 г. не привел к системному кризису в реальном секторе экономики РФ.

Тем не менее выявлено усиление противоречий между наиболее развитыми (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Тюменская обл.) и наиболее слабыми регионами. До 2013 г. наблюдается значительный разрыв регионов по ВРП на душу населения (с разницей в 20 раз) между ресурсодобывающими регионами и всеми остальными территориями. Для России эта ситуация ухудшается тем, что число отстающих регионов (субъектов Федерации) в 3–4 раза превышает число более-менее благополучных регионов. Эти дисбалансы развития являются источником напряженности в обществе, усиливая экономические риски.

Ключевые слова: региональная экономика, посткризисная рецессия, оценка социально-экономического развития территории, региональный рост, риск.

Введение

Устойчивое развитие экономики региона является устойчивостью динамического типа, которое реализуется только при вполне определенных соотношениях трансформационных и транзакционных факторов, характеризующих состояние сложной открытой социально-экономической системы в целом. Мировой финансово-экономический кризис, захвативший с середины 2008 г. и российскую экономику, стал причиной смены ее роста резким падением, обострения социальных проблем и неясных перспектив на будущее. Начиная с 2009 г. национальная экономика вступила в рецессию, сопровождавшуюся обесценением рубля, ростом безработицы, приостановкой инвестиционных программ, а также негативной динамикой промышленного производства. Данная ситуация отмечается почти во всех регионах страны, что подтверждается оперативной статистикой социально-экономического развития регионов Российской Федерации 2007–2014 гг., опубликованной Росстатом [12], и позволяет получить оценки относительно выхода регионов страны из глубокого спада.

Надо отметить, что вопросы, связанные с идентификацией и анализом проблем регионального развития, уже довольно давно обсуждаются российскими экономистами [1; 2; 8]. В этой связи необходимо отметить работы академика А.Г. Гранберга, в которых обозначены основные тенденции развития территорий России: дивергенции (дифференциации), дезинтеграции и демографического сжатия [4; 5].

Преодоление негативных последствий рецессии возможно при реализации взаимосвязанных процессов институционализации и модернизации экономики в рамках функционирования хозяйственного механизма, важнейшие социально-экономические функции которого связаны с обеспечением социальной целостности и стабильности, оптимизации производства и распределения ресурсов в обществе.

Решение задачи модернизации хозяйственной системы национальной экономики требует перехода от политики выравнивания социально-экономического развития территорий путем перераспределения бюджетных средств к системе распространения лучшей практики проведения реформ на региональном и местном уровнях [10]. При этом особое внимание следует уделить уровню муниципальных образований, так как именно муниципалитеты являются непосредственными субъектами решения вопросов развития территорий.

Лучшее обоснование распространения той или иной модели государственного менеджмента – комплекс объективных измерений как социально-экономического состояния региона, так и результативности системы управления. Это актуализирует исследования в области межтерриториальных измерений и сопоставлений для поиска репрезентативной информационно-аналитической базы.

Материалы и результаты исследования

Еще в период существования СССР проблема резкой дифференциации регионов стояла

как одна из важнейших проблем социально-экономической политики. Инструментами решения этой проблемы выступали централизованное финансирование экономики и социальной сферы регионов, дотации, субвенции, разнообразные социальные компенсаторы, плановые цены и т. п. Тем не менее различия между российскими регионами по важнейшим социально-экономическим показателям были весьма существенны.

С началом рыночных реформ 1991 г. различия регионов только усилились. Это объясняется двумя комплексами причин. Во-первых, вступление в действие рыночной конкуренции, а также различная структура региональных экономик, что повлекло и неодинаковую адаптируемость территорий к рынку. Во-вторых, значительное ослабление регулирующей роли государства (сокращение государственной финансовой поддержки, отмена большинства региональных экономических и социальных компенсаторов) и фактическое неравенство субъектов Федерации в отношениях с центром.

Несмотря на усиливающуюся критику показателя валового регионального продукта (ВРП), отнесенного к числу населения территории, он остается главным индикатором развития экономики регионов [11]. К недостаткам его измерения следует отнести запоздалый расчет Росстатом относительно других экономических показателей и ограничение только субъектами Федерации. До сих пор не собирается информация хотя бы о валовом продукте, создаваемом в крупнейших городах. Крайне скудна и информация об отраслевой структуре ВРП – прежде всего, нет данных о вкладе отдельных отраслей промышленности и точной информации о значении отраслей, одновременно производящих как рыночные, так и нерыночные услуги (прежде всего, науки, образования и культуры). Однако именно он позволяет проследить различия регионов РФ. В таблице 1 приведены значения этого показателя для лидеров и аутсайдеров регионов РФ за 2007–2013 гг. в разрезе федеральных округов.

Таблица 1

Динамика изменения ВРП на душу населения по маргинальным группам регионов в разрезе федеральных округов за 2007–2013 гг., руб.

Федеральный округ / регион	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.
<i>Центральный ФО</i>					
г. Москва	601 146,9	734 242,0	628 930,3	859 355,1	965 842,7
Ивановская область	68 865,7	80 708,5	81 286,7	121 945,5	150 791,8
<i>Северо-Западный ФО</i>					
Республика Коми	256 586,2	314 251,6	329 967,4	487 363,5	559 984,3
Псковская область	87 456,7	105 449,0	108 797,9	150 199,9	173 354,5
<i>Южный ФО</i>					
Волгоградская область	126 313,1	159 001,5			
Краснодарский край			165 555,1	236 750,6	301 436,1
Республика Калмыкия	58 925,2	71 450,7	82 586,8	101 873,2	145 318,3
<i>Северо-Кавказский ФО</i>					
Ставропольский край	80 715,3	99 503,3	99 994,7	142 409,2	171 295,6
Республика Ингушетия		47 002,3	46 174,4	63 569,7	
Чеченская Республика	40 572,6				88 462,4
<i>Приволжский ФО</i>					
Республика Татарстан	201 172,1	245 628,5	234 206,4	344 092,5	403 941,9
Республика Марий Эл	77 919,2	93 512,4	98 888,9	140 243,8	180 416,2
<i>Уральский ФО</i>					
Тюменская область	831 305,3	934 229,6	852 920,0	1 198 186,0	1 422 113,3
Курганская область	86 224,4	114 237,4	117 058,7	151 046,4	187 361,2
<i>Сибирский ФО</i>					
Красноярский край	258 394,3	260 318,2	264 478,7	413 172,4	440 993,8
Республика Тыва	63 959,4	78 381,0	87 889,5	108 178,0	134 193,8
<i>Дальневосточный ФО</i>					
Сахалинская область	559 774,1	657 783,3		1 210 003,9	1 369 003,1
Чукотский АО			872 422,0		
Еврейская автономная область	132 505,0	134 377,5	142 388,0	225 065,5	220 875,0
Средний по РФ	195 819,0	237 552,2	224 163,3	317 515,3	376 383,0

Примечание. Составлено авторами по: [12].

Анализ динамики значений этого индикатора показывает сохранение региональных диспропорций. Так, в 2007 г. разброс значений составил от 40 572,6 тыс. руб./чел. (Чеченская Республика) до 831 305,3 тыс. руб./чел. (Тюменская обл.), то есть ВРП на душу населения по Тюменской области почти в 20,5 раз превысил значение этого показателя по Чеченской Республике. В 2013 г. максимальное значение этого индикатора сохранилось за Тюменской областью и составило 1 422 113,3 тыс. руб./чел., что превысило в 16 раз минимальное значение по Чеченской Республике.

За 7 лет произошел сильный рост территориальной концентрации ВРП. В 2013 г. на два региона – Москву и Московскую область и Тюменскую область с Ханты-Мансийским Ямало-Ненецким автономными округами приходится 34,3 % ВРП страны, при том что их доля в населении России не превышает 12,7 %.

Высокая динамика Московского региона обусловлена развитием торговых и финансовых функций, разного рода посредничества, информационных технологий и телекоммуникаций, тогда как в Тюменском регионе она связана с добычей углеводородов. Взаимосвязь высокой динамики этих регионов на общероссийском фоне вполне очевидна. Именно нефтегазовая основа рыночной трансформации выступает одним из главных факторов нарастания территориальных диспропорций в стране.

Тюменская область вместе с Ханты-Мансийским Ямало-Ненецким автономными округами сохранила свое четырехкратное превосходство над среднероссийским уровнем ВРП на душу населения в 2007 г. и в 2013 году. У Москвы было превышение по этому показателю в 2007 г. в 3 раза, а в 2013 г. немного сократилось – до 2,6 раз. В то же время у большинства регионов, которые в 2007 г. превосходили средний уровень, в 2013 г. он стал заметно ниже. Так, у Нижегородской области ВРП на одного жителя составил 61 % от среднего уровня по России, у Кемеровской области – 68 %, у Свердловской – 84 %. У Республики Тыва он понизился с 50 % от среднероссийского уровня до 26 %.

Динамика показателя ВРП на душу населения по регионам РФ (лидерам и аутсайдерам) в сравнении со средним значением по Российской Федерации в 2007–2013 гг. представлена на рисунке 1.

Масштабы роста и снижения основных социально-экономических показателей развития по федеральным округам представлены в таблице 2.

По данным таблицы 2 рассчитаны средние индексы, интегрирующие частные показатели роста (две последние строки этой таблицы). Первый индекс (Средний Индекс) получен как среднегеометрическая величина компонент столбца. В соответствии с ним Дальневосточный федеральный округ показывает самый высокий уровень роста по всем

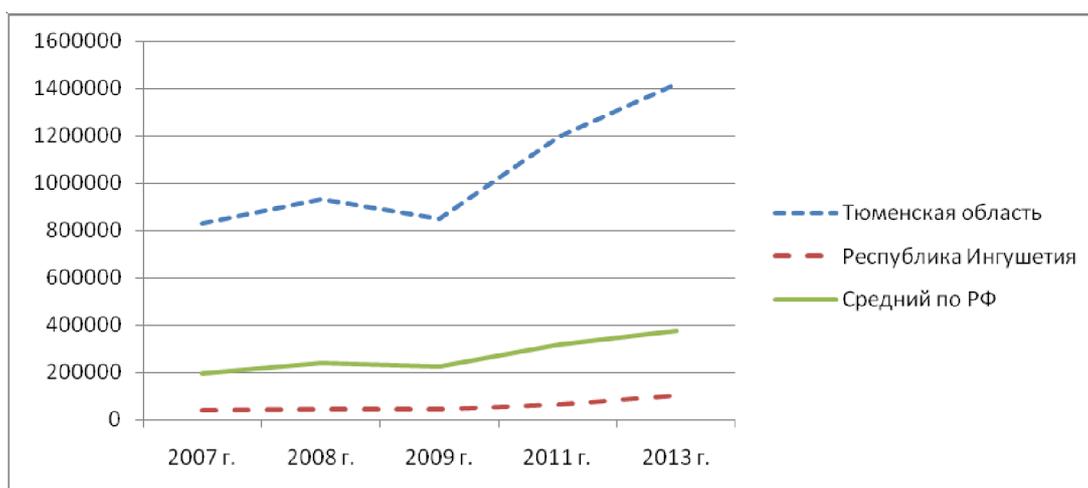

Рис. 1. Динамика показателя ВРП на душу населения по регионам РФ (лидерам и аутсайдерам) в сравнении со средним значением по Российской Федерации в 2007–2013 гг.

Примечание. Составлено авторами по: [12].

**Изменение основных социально-экономических показателей в 2013 г.
в разрезе федеральных округов, % по отношению к 2008 г.**

Показатель	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДВФО
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек	99	99	100	106	97	99	100	99
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	175	174	219	212	177	155	159	185
Потребительские расходы в среднем на душу населения	171	168	223	233	176	159	165	191
Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости; на конец года)	173	200	184	176	166	178	172	244
Добыча полезных ископаемых	257	186	257	132	174	150	213	252
Обрабатывающие производства	166	196	151	173	152	144	149	181
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	180	200	192	168	161	170	163	173
Продукция сельского хозяйства, всего	173	151	140	172	137	138	144	153
Строительство	106	97	106	158	112	106	111	153
Оборот розничной торговли, млн руб.	173	165	175	216	171	153	159	176
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	153	120	215	177	153	143	154	144
<i>Средний Индекс</i>	161	155	171	171	150	143	151	172
<i>Минимальный Индекс</i>	99	7	100	106	97	99	100	99

Примечание. Составлено авторами по: [12].

показателям (по сравнению с 2008 г.), а самый низкий рост – у Уральского ФО. Второй индекс (Минимальный Индекс) определен как минимальная компонента столбца и ориентирован на полное (по всем показателям) преодоление спада, а не в среднем, как в первом случае. Очевидно, что более жесткие требования к оценке динамики развития определяют и более поздние сроки преодоления спада.

В таблице 3 представлены группы лидеров и аутсайдеров регионов по видам экономической деятельности в 2013 году. По субъектам Федерации масштабы спада и уровни роста заметно различаются. С одной стороны, среди регионов есть такие, итоги развития которых к 2013 г. остаются в полтора-два раза ниже уровня 2008 г. [Пензенская область (53 %) и Новосибирская область (60 %), по добыче полезных ископаемых, что, возможно, объясняется особенностями действующей системы статучета; Республика Коми

(78 %) по виду деятельности «строительство»; Вологодская область – 82 % по показателю «инвестиции в основной капитал» и т. д.].

С другой стороны, можно отметить в отдельных регионах всплески экономической активности (см. табл. 3), когда итоги развития заметно превышают уровень 2008 г.: в Республике Ингушетия это добыча полезных ископаемых (340 % по отношению к уровню 2008 г.), обрабатывающие производства (955 % соответственно) и инвестиции в основной капитал (242 %); в Республике Калмыкия – добыча полезных ископаемых (404,0 %), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (218 %), строительство (187 %), оборот розничной торговли (217 %); в Приморском крае – строительство (164 %); в Чеченской Республике – оборот розничной торговли (409 %); в Республике Адыгея – рост реальных доходов населения (232 %).

**Группы лидеров и аутсайдеров регионального развития
по видам экономической деятельности и доходам населения
(соотношение 2013 г. и 2008 г.)**

Показатель	Лидеры	Аутсайдеры
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	Брянская область (201 %) Воронежская область (214 %) Ивановская область (217 %) Республика Адыгея (232 %) Республика Калмыкия (200 %) Краснодарский край (214 %) Республика Ингушетия (251 %) Ставропольский край (199 %) Амурская область (207 %) Магаданская область (216 %)	Республика Коми (157 %) Курганская область (158 %) Тюменская область (132 %) Челябинская область (155 %) Республика Алтай (145 %) Красноярский край (160 %) Иркутская область (151 %) Кемеровская область (136 %) Омская область (157 %) Томская область (152 %)
Добыча полезных ископаемых	Новгородская область (368 %) г. Санкт-Петербург (725 %) Республика Калмыкия (404 %) Астраханская область (1005 %) Республика Ингушетия (340 %) Красноярский край (638 %) Иркутская область (622 %) Амурская область (329 %) Магаданская область (337 %) г. Москва (287 %)	Ивановская область (102 %) Московская область (76 %) Орловская область (105 %) Калининградская область (101 %) Ростовская область (79 %) Чеченская Республика (99 %) Республика Мордовия (98 %) Пензенская область (53 %) Свердловская область (100 %) Новосибирская область (60 %)
Обрабатывающие производства	Калужская область (283 %) Архангельская область (305 %) г. Санкт-Петербург (274 %) Республика Адыгея (233 %) Республика Ингушетия (955 %) Карачаево-Черкесская Республика (321 %) Чеченская Республика (373 %), Республика Алтай (227 %), Камчатский край (381 %), Приморский край (284 %)	Республика Карелия (97 %), Вологодская область (100 %), Республика Калмыкия (106 %), Астраханская область (72 %), Республика Северная Осетия – Алания (95 %) Чувашская Республика (104 %) Оренбургская область (114 %) Челябинская область (114 %) Хабаровский край (110 %) Еврейская автономная область (100 %)
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Ленинградская область (263 %) г. Санкт-Петербург (210 %) Республика Калмыкия (218 %) Астраханская область (248 %) Республика Ингушетия (276 %) Чеченская Республика (336 %) Курганская область (218 %) Республика Хакасия (217 %) Забайкальский край (215 %) Чукотский автономный округ (323 %)	Брянская область (118 %) Орловская область (140 %) Республика Адыгея (116 %) Кабардино-Балкарская Республика (141 %) Оренбургская область (119 %) Пензенская область (134 %) Челябинская область (142 %) Кемеровская область (140 %) Новосибирская область (142 %) Томская область (136 %) Камчатский край (127 %)
Продукция сельского хозяйства, всего, млн руб.	Белгородская область (197 %) Брянская область (204 %) Воронежская область (208 %) Курская область (193 %) Тамбовская область (203 %) Новгородская область (195 %) Республика Калмыкия (195 %) Астраханская область (185 %) Республика Дагестан (191 %) Приморский край (185 %)	Московская область (126 %) Вологодская область (110 %) Мурманская область (118 %) Республика Башкортостан (120 %) Кировская область (117 %), Нижегородская область (122 %) Республика Бурятия (121 %) Красноярский край (122 %) Магаданская область (124 %) Еврейская автономная область (71 %)

Показатель	Лидеры	Аутсайдеры
Строительство	Брянская область (164 %) Мурманская область (264 %) Республика Калмыкия (187 %) Республика Дагестан (169 %) Республика Ингушетия (403 %) Чеченская Республика (665 %) Республика Тыва (177 %) Иркутская область (166 %) Приморский край (164 %) Амурская область (197 %) Сахалинская область (196 %)	Московская область (94 %) г. Москва (96 %) Республика Коми (78 %) Архангельская область (94 %) Калининградская область (80 %) г. Санкт-Петербург (80 %) Волгоградская область (99 %) Чувашская Республика (85 %) Челябинская область (88 %) Омская область (81 %) Чукотский автономный округ (25 %)
Оборот розничной торговли, млн руб.	Воронежская область (245 %) Ивановская область (220 %) Республика Адыгея (263 %) Республика Калмыкия (217 %) Республика Ингушетия (271 %) Республика Северная Осетия – Алания (225 %) Чеченская Республика (409 %) Ставропольский край (211 %) Республика Хакасия (249 %) Амурская область (219 %)	Московская область (153 %) Республика Коми (128 %) Калининградская область (155 %) Карачаево-Черкесская Республика (154 %) Самарская область (144 %) Курганская область (129 %) Тюменская область (135 %) Челябинская область (146 %) Иркутская область (139 %) Кемеровская область (126 %)
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	Брянская область (248 %) Воронежская область (235 %) Тамбовская область (236 %) Краснодарский край (282 %) Республика Дагестан (207 %) Республика Ингушетия (242 %) Республика Марий Эл (215 %) Республика Тыва (388 %) Республика Хакасия (296 %) Магаданская область (269 %)	Архангельская область (105 %) Вологодская область (82 %) Калининградская область (97 %) г. Санкт-Петербург (100 %) Чеченская Республика (109 %) Курганская область (93 %) Челябинская область (118 %) Забайкальский край (112 %) Сахалинская область (112 %) Чукотский автономный округ (118 %)

Примечание. Составлено авторами по: [12].

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что кризис мировой финансовой системы 2008 г. не привел к системному кризису в реальном секторе экономики РФ, не прослеживается резкого снижения большего числа показателей. Анализ последнего столбца таблицы 3 показал, что по итогам развития в 2007–2013 гг. выделяется 48 регионов-аутсайдеров, то есть таких, которые попали в последнюю десятку хотя бы по одному показателю. Из них лишь 3 вошли в разряд худших по трем показателям, 19 – по двум, а 26 регионов попали в эту группу по одному разу. Самым плохим регионом оказалась Челябинская область, которая в группу аутсайдеров вошла по шести показателям.

В числе лидирующих регионов – 38 субъектов РФ. Среди них Республика Ингушетия представлена в 7 номинациях, Республика Калмыкия лидирует по 6 показателям, четы-

ре региона (Амурская область, Брянская область, Воронежская область и Чеченская Республика) – по 4 раза, восемь регионов (Астраханская область, г. Санкт-Петербург, Краснодарский и Приморский край, Республики Адыгея, Дагестан и Хакасия) вошли в группы лидеров по 3 показателям, девять регионов – по 1 разу. Данные регионы вошли в число участников крупных проектов, активно реализуемых федеральным центром и в кризисный период (саммит АТР 2012 г. во Владивостоке, Олимпиада 2014 г. в Сочи, утвержденные и реализуемые две программы федерального статуса – по Югу России и Дальнему Востоку).

Вторая большая проблема регионов России – дезинтеграция экономического пространства, понимаемая как ослабление внутренней экономической связанности. Причинами такого ослабления связей территорий выступают высокие транспортные тарифы, вызывающие

обособленность территорий; либерализация внешнеэкономических связей; а также политика региональных властей, направленная на защиту региональной экономики. В результате в структуре экономических связей субъектов РФ заметно понизилась доля межрегиональных связей и возросла доля внутрирегиональных и внешнеэкономических связей. Однако действие факторов, обуславливающих развитие этой тенденции (ликвидация административного управления межрегиональными связями, изменения соотношений цен и транспортных тарифов, обвал спроса в крупных сегментах рынка и т. д.), в настоящий момент сдерживается федеральной властью.

Вместе с тем российские регионы все активнее выходят на мировые рынки, что способствует опережающему развитию внешнеэкономических связей и отвечает закономерностям глобализации. Но для отдельных регионов могут возникать более сложные ситуации, связанные с защитой конкурентоспособности ключевых производств и рынков. В первую очередь это касается приграничных территорий (Калининградской области, северо-западных регионов и южной части Дальнего Востока). Эти регионы обладают важным конкурентным преимуществом как передний эшелон национальной экономики в международной кооперации; указанные преимущества

усиливаются статусом особых экономических зон (как в Калининградской области).

Так, к началу реформ 75 % всего объема связей Дальневосточного района приходилось на межрегиональные связи, 5 % – на внешнеторговые и 20 % – на внутрирегиональные. Сегодня здесь преобладают внутрирайонные связи – 70 %, 15 % приходится на внешнеторговые и 10 % – на межрегиональные связи [3].

Остается нерешенной и третья проблема территориального развития – сокращение численности населения в районах России в результате отрицательного естественного прироста и миграционного оттока.

Начиная с середины 1990-х гг. в Российской Федерации наблюдалась убыль населения. В 2010 г. был остановлен процесс сокращения численности населения. По данным Росстата, в 2012 г. численность населения России впервые увеличилась и на первое полугодие 2013 г. составила 143,3 млн человек. За 2014 г. население России, с учетом населения Крымского полуострова, увеличилось приблизительно на 100 926 человек, или на 0,07 %. При этом за год родилось около 1 932 227 детей и умерло примерно 1 907 361 человек. То есть население Российской Федерации имеет положительный естественный прирост (количество родившихся превышает количество умерших) (см. рис. 2 и 3).

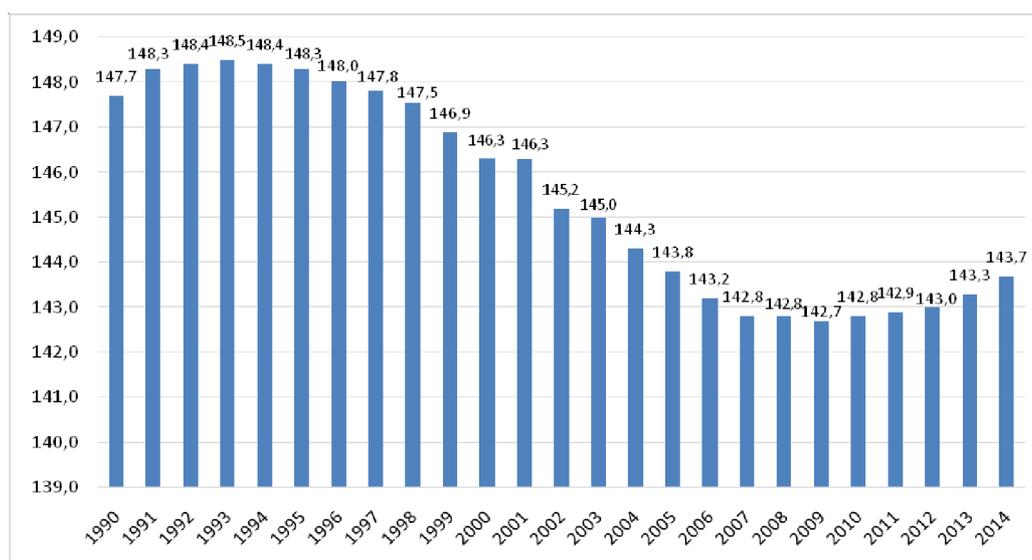

Рис. 2. Численность населения России, 1990–2014 гг. (млн человек)

Примечание. Составлено авторами по: [12].

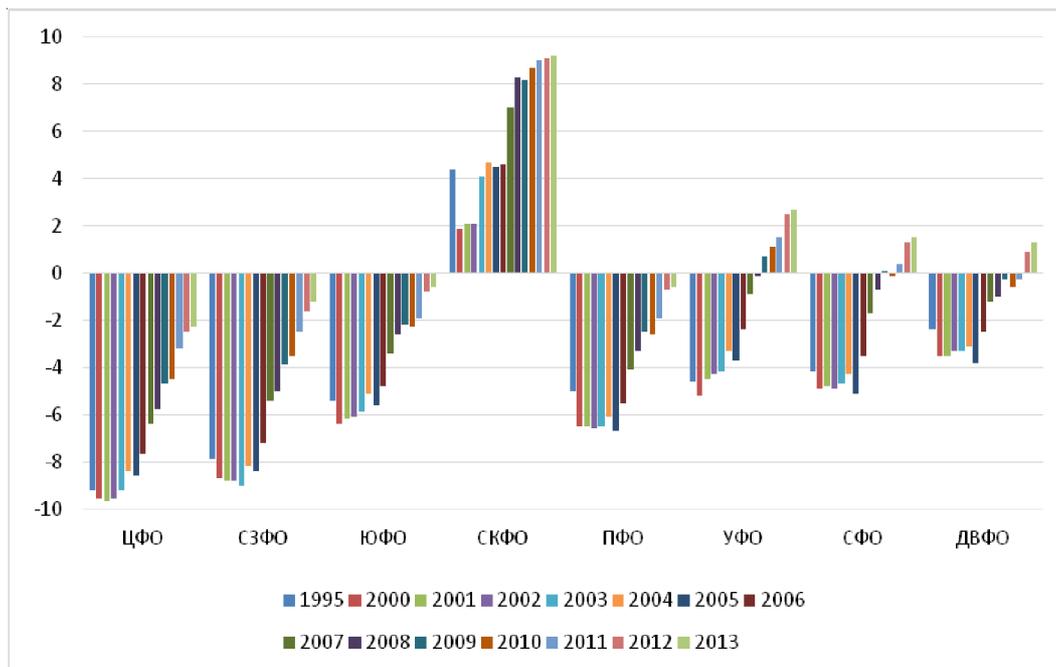

Рис. 3. Динамика естественного прироста населения по федеральным округам, на 1 000 человек населения
Примечание. Составлено авторами по: [12].

В ближайшие два года ожидается естественный прирост населения в Приволжском и Южном федеральном округе [6]. На данный момент в Приволжском федеральном округе положительное сальдо – в пяти национальных республиках (Татарстан, Чувашия, Марий Эл, Башкортостан и Удмуртия), а также в Оренбургской области (75 % русских) и Пермском крае (83 % русских). В Южном федеральном округе положительное сальдо в Калмыкии и Астраханской области (61 % русских).

Самый демографически неблагополучный Центральный федеральный округ выйдет на положительную динамику не ранее 2017 г. По данным за первое полугодие 2013 г., во всех областях Центрального региона сохранилась естественная убыль населения, в то время как Москва лидирует по показателям положительного сальдо естественного движения населения.

В отношении темпов роста смертности наблюдается их замедление во всех округах, кроме Северо-Кавказского.

По абсолютным показателям рождаемость в Северо-Кавказском федеральном округе значительно уступает рождаемости в других округах. Однако по относительным

показателям (рождаемость и смертность на 1 000 человек) Северо-Кавказский регион демонстрирует лучшие показатели – высокую рождаемость и низкую смертность. В среднем показатели рождаемости в данном округе выше среднероссийских показателей рождаемости на 4,1 ед., по смертности ниже на 5 ед. Наиболее неблагополучный в сфере демографии регион – Центральный округ – по показателям рождаемости в 1,5 раза и по показателям смертности в 1,7 раз уступает показателям Северо-Кавказского федерального округа (см. рис. 4).

В последние годы не менялась десятка лидеров по естественному приросту населения. Так, прирост в Республике Дагестан опережает данный показатель во всех федеральных округах с положительной динамикой (кроме Северо-Кавказского), а прирост в Тюменской области и Чеченской Республике в 2012 г. опережал положительное сальдо в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах.

Наибольшая убыль населения отмечена в ряде областей Центрального федерального округа. Абсолютным лидером по данному показателю является Московская область, в то время как Москва входит в десятку лидеров по естественному приросту. Санкт-Петер-

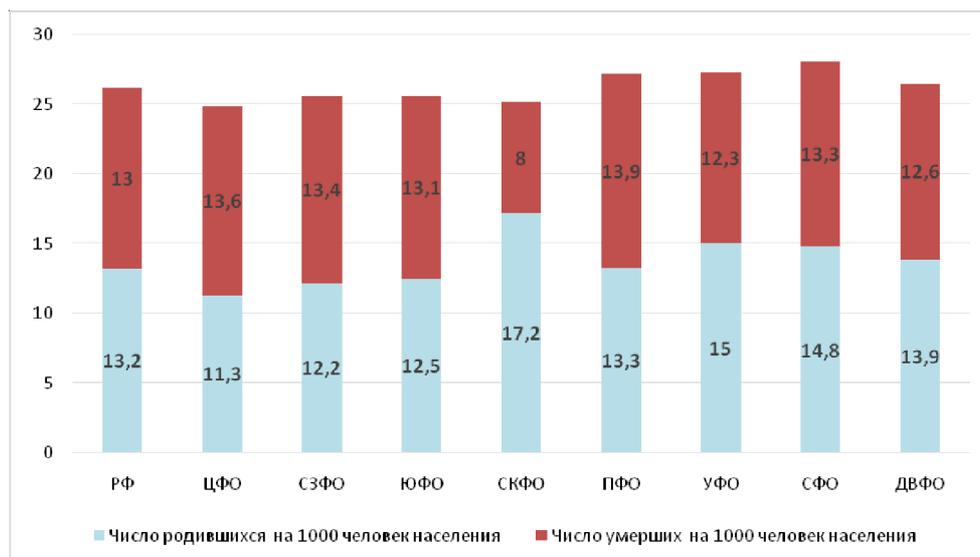

Рис. 4. Показатели рождаемости и смертности на 1 000 человек населения по федеральным округам в 2013 г.

Примечание. Составлено авторами по: [12].

бург и Ленинградская область имеют ту же динамику.

В настоящее время стабилизация численности населения в России достигнута за счет миграционного сальдо (в 2012 г. число оставшихся мигрантов составило 294 930 человек).

Первые годы после распада СССР характеризовались двумя потоками миграции: русского населения из бывших союзных республик в Россию и русского населения из России в страны Европы, США и Израиль. На первом этапе происходил приток и отток высококвалифицированных кадров.

Заметно снижение оттока населения к концу 1990-х годов. В 2000-е гг. уменьшается отток квалифицированной рабочей силы, но наблюдается прирост трудовых иммигрантов из ряда республик СНГ. Совпадение динамики миграционных притоков населения из республик СНГ (Украина, Молдавия, Армения, Азербайджан, республики Средней Азии) свидетельствует об их трудовом качестве. Исключение составляют мигранты из Казахстана, которые, скорее всего, являются русским населением или ассимилированными казахами, переехавшими в Россию не на трудовые заработки, а на ПМЖ.

В 2012 г. 91 % всего миграционного прироста приходился на страны СНГ, из них 50 % – это представители республик, исповедующих ислам (Азербайджан, Таджикистан,

Туркменистан, Киргизия, Узбекистан), вместе с Казахстаном – 63,5 %. Приток, с одной стороны, низкоквалифицированной рабочей силы, и, с другой, увеличение представителей других религиозных конфессий поднимают вопрос об иммиграционном вызове национальной идентичности.

Следует сказать, что уже сейчас демографическая и экономическая ситуация на севере и востоке неоднородна. Отток населения был связан в первую очередь с адаптацией к рыночным условиям и повороту государственной социальной политики (закрытие неконкурентоспособных производств, ликвидация многих северных льгот, переход к трудосберегающим технологиям), а также с более высоким спросом на рынках труда других регионов. Этот процесс длителен, но должен остановиться. В ряде северных регионов население растет с улучшением качества жизни (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа).

Начинается масштабное освоение минеральных ресурсов арктического побережья и морского шельфа. Все варианты стратегии России предусматривают ускоренное социально-экономическое развитие Дальнего Востока. Поэтому Россия заинтересована в сохранении своих малозаселенных окраин для экономической деятельности, обеспечения жизнедеятельности коренных народов и как территориального резерва для будущих поколений.

Заключение

Таким образом, проведенное авторами исследование показало, что основные проблемы социально-экономического развития регионов в целом не преодолены. Положительную динамику по Российской Федерации демонстрируют лишь демографические показатели, однако, несмотря на положительный естественный прирост населения, в регионах Центрального, Северо-Западного и Южного федеральных округов все еще очень высокая смертность населения.

Проведенное авторами исследование проблем и связанных с ними рисков экономического развития показывает усиление противоречий между наиболее развитыми (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Тюменская обл.) и наиболее слабыми регионами (см. табл. 1). Все еще очень велик разрыв регионов по ВРП на душу населения (20 раз) между ресурсодобывающими регионами и всеми остальными территориями. Федеральная политика в большей части сводится к увеличению поддержки отстающих регионов путем перераспределения бюджетных средств, что, в свою очередь, дискриминирует интересы населения и бизнес-сообщества регионов-доноров. Для России эта ситуация ухудшается тем, что число отстающих регионов (субъектов Федерации) в 3–4 раза превышает число более-менее благополучных регионов. Эти дисбалансы развития являются источником напряженности в обществе, усиливая экономические риски.

Кроме того, большинство наиболее отстающих регионов находятся в приграничных территориях, также имеющих этнические и конфессиональные различия, что создает для России дополнительные геополитические риски. Усиливающееся отставание группы регионов и, тем самым, снижение их конкурентоспособности в рыночном пространстве ослабляют мотивацию для межрегиональной кооперации, дают импульс дальнейшей дезинтеграции. Несмотря на это, следует констатировать, что спад экономического развития, вызванный мировым экономическим кризисом 2008–2009 гг., преодолен и практически все регионы (за исключением Пензенской, Новосибирской, Вологодских областей и Республики Коми по отдельным показателям) преодолели послед-

ствия кризиса и показали рост основных социально-экономических показателей.

Сложной остается ситуация и в отношении территориальной разобщенности регионов, здесь необходимо снижение транспортных тарифов внутри страны, которые до сих пор по отдельным направлениям выше, чем международные (особенно для воздушных путей сообщения).

В отношении демографической ситуации наиболее острыми остаются миграционные проблемы. С одной стороны, наблюдается отток наиболее молодого и образованного населения в крупные города Центрального и Северо-Западного регионов, с другой – все еще остается высоким приток трудовых мигрантов из бывших республик СССР (Армения, Азербайджан, республики Средней Азии). Москва и Санкт-Петербург в этом отношении показывают наиболее высокую динамику по притоку населения, что, с одной стороны, положительно сказывается на уровне квалификации экономически активного населения, а с другой – усиливает социальные проблемы, связанные с ассимиляцией трудовых мигрантов.

Надо отметить еще одну важную проблему, о которой говорится уже давно: это недостатки самой официальной государственной статистики, сбора и качества статистических данных. Уже неоднократно отмечалось [7, с. 65] отсутствие в государственной статистике необходимых показателей (например, характеризующих состояние рыночного хозяйства в регионах и др.); недостаток информации по внешним связям регионов; закрытость данных (некоторые сведения по-прежнему недоступны для использования, например, информация о запасах природных ресурсов, о результатах деятельности частных фирм; по некоторым регионам не публикуется никакой информации, например, Чеченская Республика); значительное отставание во времени публикации статистической информации в открытом доступе; недостатки отдельных показателей (например, инфраструктурные показатели критикуются за неадекватность отражения реальной действительности, поскольку имеющиеся данные, как правило, не учитывают возраст, загрузку различных элементов инфраструктуры, возможности использования инфраструктуры); большинство показателей не выявляет причины разли-

чий между регионами в параметрах их социально-экономического развития [9].

Таким образом, несмотря на все еще существующие существенные проблемы регионального развития, необходимо отметить, что в целом внутренняя экономическая ситуация улучшилась (табл. 2), средние индексы говорят о положительной динамике, и последствия экономического спада будут нивелированы в течение полутора-двух лет.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 15-12-34016 «Транзакционный механизм модернизации системы территориального управления в условиях преодоления посткризисной рецессии».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артоболевский, С. Региональная политика России: обзор современного положения / С. Артоболевский // Региональная экономика и социология. – 1999. – № 3. – С. 21–38.
2. Вардомский, Л. Региональные аспекты рыночной трансформации в России и странах Центральной Европы (ЦЕ) / Л. Вардомский // Казанский Федералист. – 2002. – № 4. – С. 4–31.
3. Газимагомедов, Р. К. Современные регионы, промышленная политика; кластерный подход / Р. К. Газимагомедов. – М. : ИМЭМО РАН, 2005. – 567 с.
4. Гранберг, А. Г. Возможны ли распад или сжатие России? / А. Г. Гранберг // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 2. – С. 9–18.
5. Гранберг, А. Г. Проблемы и парадоксы региональной политики в РФ / А. Г. Гранберг // Региональное развитие и сотрудничество. – 2001. – № 3. – С. 24–27.
6. Кравченко, Л. И. Демографическая ситуация в России / Л. И. Кравченко. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/forecast/demograficheskaja-situatsija-v-rossii> (дата обращения: 09.09.2015). – Загл. с экрана.
7. Кузнецова, О. В. Системная диагностика региона / О. В. Кузнецова, А. В. Кузнецов. – М. : Изд. группа URSS, 2012. – 232 с.
8. Минакер, П. Трансформация региональной экономической политики / П. Минакер // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – № 1. – С. 87–93.
9. Осипова, А. Направления совершенствования эффективности функционирования органов исполни-

тельной власти субъектов Российской Федерации / А. Осипова // Global international scientific : Analytical project. – 2011. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.gisap.eu/ru/node/10548> (дата обращения: 28.03.2013). – Загл. с экрана.

10. Петрова, Е. А. Стратегические цели развития региона и проблемы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти / Е. А. Петрова, В. В. Калинина, А. В. Шевандрин // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/119-15198>. – Загл. с экрана.

11. Петрова, Е. А. Теоретико-методические подходы к анализу социально-экономического развития региона и межрегиональные сопоставления / Е. А. Петрова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. – 2013. – № 1. – С. 46–55.

12. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

REFERENCES

1. Artobolevskiy S. Regionalnaya politika Rossii: obzor sovremennogo polozheniya [Regional Policy of Russia: Review of Modern Situation]. *Regionalnaya ekonomika i sotsiologiya*, 1999, no. 3, pp. 21-38.
2. Vardomskiy L. Regionalnye aspekty rynochnoy transformatsii v Rossii i stranakh Tsentralnoy Evropy (TsE) [Regional Aspects of Market Transformation in Russia and the Countries of Central Europe]. *Kazanskiy Federalist*, 2002, no. 4, pp. 4-31.
3. Gazimagomedov R.K. *Sovremennye regiony, promyshlennaya politika; klasternyy podkhod* [Modern Regions, Industrial Policy; Cluster Approach]. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2005. 567 p.
4. Granberg A.G. *Vozmozhny li raspad ili szhatie Rossii?* [Whether Disintegration or Compression of Russia Are Possible?]. *Region: ekonomika i sotsiologiya*, 2011, no. 2, pp. 9-18.
5. Granberg A.G. *Problemy i paradoksy regionalnoy politiki v RF* [Problems and Paradoxes of Regional Policy in the Russian Federation]. *Regionalnoe razvitie i sotrudnichestvo*, 2001, no. 3, pp. 24-27.
6. Kravchenko L.I. *Demograficheskaya situatsiya v Rossii* [Demographic Situation in Russia]. Available at: <http://rusrand.ru/forecast/demograficheskaja-situatsija-v-rossii>.
7. Kuznetsova O.V., Kuznetsov A.V. *Sistemnaya diagnostika regiona* [System Diagnostics of the Region]. Moscow, URSS Publ, 2012. 232 p.

8. Minaker P. Transformatsiya regionalnoy ekonomicheskoy politiki [Transformation of Regional Economic Policy]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 2001, no. 1, pp. 87-93.

9. Osipova A. Napravleniya sovershenstvovaniya effektivnosti funktsionirovaniya organov ispolnitelnoy vlasti subyektov Rossiyskoy Federatsii [Directions of Improving the Efficiency of Executive Authorities Functioning in the Subjects of the Russian Federation]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*, 2011. Available at: <http://www.gisap.eu/ru/node/10548>. (accessed March 28, 2013).

10. Petrova E.A., Kalinina V.V., Shevandrin A.V. Strategicheskie tseli razvitiya regiona i problemy otsenki effektivnosti deyatel'nosti organov ispolnitelnoy vlasti [Strategic Objectives of Development of the Region and the Problem of Assessing the Efficiency of Executive

Authorities Activity]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 6. Available at: <http://www.science-education.ru/119-15198>.

11. Petrova E.A. Teoretiko-metodicheskie podkhody k analizu sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regiona i mezhregionalnye sopostavleniya [Theoretical and Methodological Approaches to the Analysis of Social and Economic Development of the Region and Interregional Comparisons]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Ekonomika. Ekologiya* [Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System], 2013, no. 1, pp. 46-55.

12. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki: ofitsialnyy sayt* [Federal State Statistics Service: Official Website]. Available at: <http://www.gks.ru>.

PROBLEMS AND RISKS OF TERRITORIAL DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF POST-CRISIS RECESSION

Elena Aleksandrovna Petrova

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of Department of Economic Informatics and Management,
Volgograd State University
ea_petrova@mail.ru, econinform@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Vera Vladimirovna Kalinina

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economic Informatics and Management,
Volgograd State University
verakalinina@mail.ru, econinform@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Andrey Vasilyevich Shevandrin

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economic Informatics and Management,
Volgograd State University
shevandrin@mail.ru, econinform@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with the issues connected with identifying and analyzing the problems of regional development of economy, caused by the world financial and economic crisis which encroached upon the Russian economy in the middle of 2008. The crisis initiated the sharp change from economic growth to dramatic plummet, social problems aggravation and unclear future prospects. The authors analyze the current situation in Russian regions on the basis of operational statistics of social and economic development of Russian regions in 2007-2014 that allows receiving estimates concerning the regions' ways out of deep recession.

The research resulted in the differentiation of values of Gross Regional Product for leaders and outsiders of Russian regions for 2007-2013 in a section of federal districts that

testifies to the preservation of regional disproportions. The main socio-economic indexes in 2013 in a section of federal districts (% in relation to 2008) are analysed. The groups of leaders and outsiders of regions by the types of economic activity in 2013 are revealed. The results testify that the crisis of a world financial system of 2008 did not lead to system crisis in real sector of economy of the Russian Federation.

Nevertheless, strengthening of contradictions between the most developed (Moscow, Saint Petersburg, Tyumen regions) and the weakest regions is revealed. Till 2013 the significant gap of regions by GRP per capita (with a 20-time difference) between resource-extraction regions and all other territories is observed. These imbalances of development represent a source of social tensions thus strengthening economic risks.

Key words: regional economy, post-crisis recession, assessment of social and economic development of the territory, regional growth, risk.